

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

К числу самых негативных тенденций, угрожающих национальной безопасности России в ближайшие годы, можно отнести демографический кризис. В ежегодном докладе Фонда ООН по народонаселению (UNFPA) прогнозируется к 2050 г. сокращение численности россиян на 34 млн человек. Российские специалисты более пессимистичны. По мнению директора Института демографических исследований И. Белобородова, численность населения к указанному сроку может быть гораздо ниже — на уровне 70–80 млн. Многие ученые считают, что наметившийся рост абсолютных значений рождаемости, спровоцированный мерами стимулирующего характера со стороны государства, — дело временное, и после 2012 г. нам грозит эффект снежного кома. Представляется, что эти прогнозы не лишены серьезных оснований, так как простым увеличением материальных выплат решить проблему в долговременной перспективе вряд ли удастся: за годы перестройки изменились ценности людей и их репродуктивные установки.

Обратимся к статистическим данным.

По данным Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 01.01.2009 составила 141,9 млн человек и за прошедший год уменьшилась на 121,4 тыс. человек, или на 0,085%. Увеличившийся миграционный прирост на 66,6% компенсировал численные потери населения.

Самая большая часть населения России в настоящее время — это люди от 18 до 25 лет (то есть население детородного возраста) и люди 45–50 лет (их родители). Самая маленькая — это дети 5–8 лет. Если сравнить демографические показатели перестроечного и современного периода, то выяснится, что в 90-е гг. детей рожали около 85% женщин детородного возраста (в 1993 г. родилось 1,55 млн детей от 1,82 млн женщин 22–23 лет), а в 2006 г. — всего 57% (1,44 млн детей от 2,5 млн женщин). По данным Росстата, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в 1989 г. приходилось 59,8 рожденных живыми детей, а в 2005 г. — только 37,7.

Иными словами, если говорить в контексте демографических перспектив нашей страны, *реально репродуктивные установки населения снизились более чем на треть.*

Соответственно, *первой стратегией*, которую необходимо продумать органам государственной власти, — это стратегия *формирования репродуктивных установок и семейных ценностей детей и молодежи.*

Для того чтобы следующее поколение по численности было не меньше предыдущего, на каждую женщину репродуктивного возраста должно приходиться не менее 2,1 ребенка, а если говорить о росте, то 2,5–2,6 ребенка. Сейчас же, по оценке демографов, в России этот коэффициент составляет 1,4–1,5, что значительно меньше периода, когда сокращение населения только началось (1992 г.).

Статистика Санкт-Петербурга свидетельствует о том, что существенно растет удельный вес семей с одним ребенком. Так, в 2006 г. 50% детей в Санкт-Петербурге и еще в двадцати регионах были единственными, а в 2008 г. таких семей стало уже 79,19% (см. рис. 1).

По данным аналитических отчетов Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, более трети питерских детей (33%) воспитываются одним родителем. Весьма вероятно, что эти дети не будут ориентированы на многодетность [1].

Одним из факторов, существенно влияющих на демографическую ситуацию в стране, является сознательный отказ людей репродуктивного возраста от деторождения. Такой принцип жизни имеет свое название — чайлдфри (childfree). В Германии, по оценкам демографов, 30% женщин не имеют детей — и это самый высокий показатель в мире, как сообщает сайт NEWSru.com со ссылкой на «The Los Angeles Times». Примечательно, пишет газета, что осторожное отношение к зачатию детей не просто характерно для высокоразвитой Германии (и северной Европы в целом), но этот показатель возрастает с 30 до 40% среди немцев с высшим образованием [2].

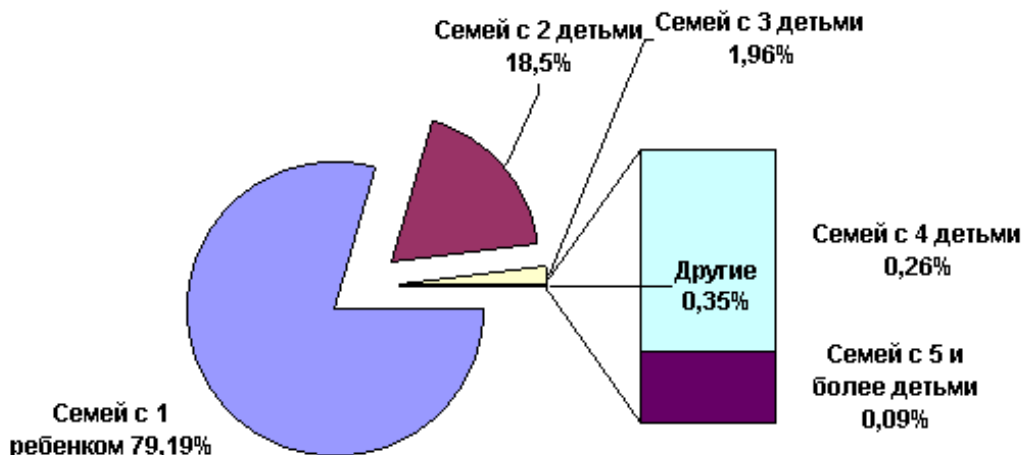

Рис. 1. Распределение семей по численности детей, воспитывающихся в семье (Санкт-Петербург, данные 2008 г.)

В русскоязычном Интернете несколько сотен человек, которые разделяют этот принцип, объединились в сообщество *ru_childfree*. По оценкам разных специалистов, таких людей в нашей стране около 10–11%, и в обществе сознательная бездетность особого порицания не вызывает. Всего 27% опрошенных «Фондом общественного мнения» (2008) признали, что осуждают людей, которые вообще не хотят иметь детей, тогда как 60% утверждают, что относятся к таким людям без осуждения.

Уменьшение численности титульной нации в России в совокупности с ростом миграции (к примеру, в 2008 г. в Санкт-Петербурге миграционный прирост по отношению к 2007 г. составил +128,6%) порождает и перспективу «растворения» культурных традиций: наряду со стремительно снижающимся уровнем населения, происходит и потеря национальной самоидентификации молодежи.

Сокращение рождаемости повлечет за собой еще одну — и уже экономическую — проблему. Одним из социально-экономических последствий длительного процесса старения населения в перспективе станет значительное увеличение показателя демографической нагрузки (см. таблицу).

	На 1000 трудоспособного населения приходится лиц старше трудоспособного возраста, на начало года						
	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2006 г.	2016 г.*	2026 г.*
Все население	202	275	273	329	322	391	465
Городское население	162	227	236	296	310	390	459
Сельское население	257	375	372	435	360	394	483

* Прогноз Росстата.

Прогнозируемые изменения в возрастном составе населения могут негативным образом отразиться на рынке труда и увеличат нагрузку на социальную сферу.

Иными словами, при сохранении тенденции на сокращение репродуктивных желаний молодежи, через пятнадцать–двадцать лет в стране произойдет социально-экономическая катастрофа: сегодняшние малыши, которых и так очень мало, будут вынуждены заботиться как о стариках-пенсионерах, так и о новом народившемся поколении, и этот груз для них может оказаться непосильным.

Все вышеперечисленные факторы позволяют сделать вывод: если не работать с детьми, которым сейчас 5–10 лет (формировать у них установку на родительство, семейные ценности и здоровый образ жизни), через 12–15 лет мы можем потерять (в буквальном смысле не досчитаться) целое поколение. Иными словами, *решение демографической проблемы России находится «в головах» современных дошкольников*, которых, в свою очередь, воспитывают родители. А потому —

именно родители как основные агенты «демографической социализации» и должны быть точкой приложения социально-педагогических усилий общества.

Вторая стратегия в преодолении демографического кризиса касается решения *проблемы безответственного родительства*.

Согласно статистическим данным за 2007 г., в России учтено более 742 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; растет число безнадзорных детей и детей-сирот при живых родителях [7]. Так, по информации Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, число детей, оставленных матерями (родителями) в лечебно-профилактических учреждениях здравоохранения города Москвы в 2007 г., составило 926 человек, а за первое полугодие 2008 г. 408 детей оказались брошенными своими матерями. Огромными темпами увеличивается и количество родителей, лишенных родительских прав (со 108 человек в месяц в 2006 г. до 180 в месяц в 2007 г.) [3]. Аналогичная ситуация и в Санкт-Петербурге: если в 1998 г. родительских прав были лишены 1288 родителей, в 2007 г. — 2040, а в 2008 г. их стало уже 2192 [1].

По данным аналитических отчетов Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, за последние двенадцать лет (1996–2007) общее количество детей в городе, у которых родители были лишены или ограничены в правах, составило 17425 человек, то есть это практически население небольшого города.

Динамика этого явления отражена на рис. 2.

По сравнению с 1998 г. в 2008 г. число детей, у которых родители лишены родительских прав, увеличилось в 2,2 раза (с 997 до 2203 детей), интенсивный показатель (в расчете на 10 тыс. детей в возрасте 0–17 лет) вырос в 3,1 раза. В то же время наблюдался более резкий рост особой составляющей этого показателя — численности детей, у которых оба или единственный родитель были лишены родительских прав. В 2008 г. (в сравнении с 1998 г.) количество таких детей увеличилось в 3,1 раза (с 443 до 1370 детей), интенсивный показатель вырос в 4,3 раза [1].

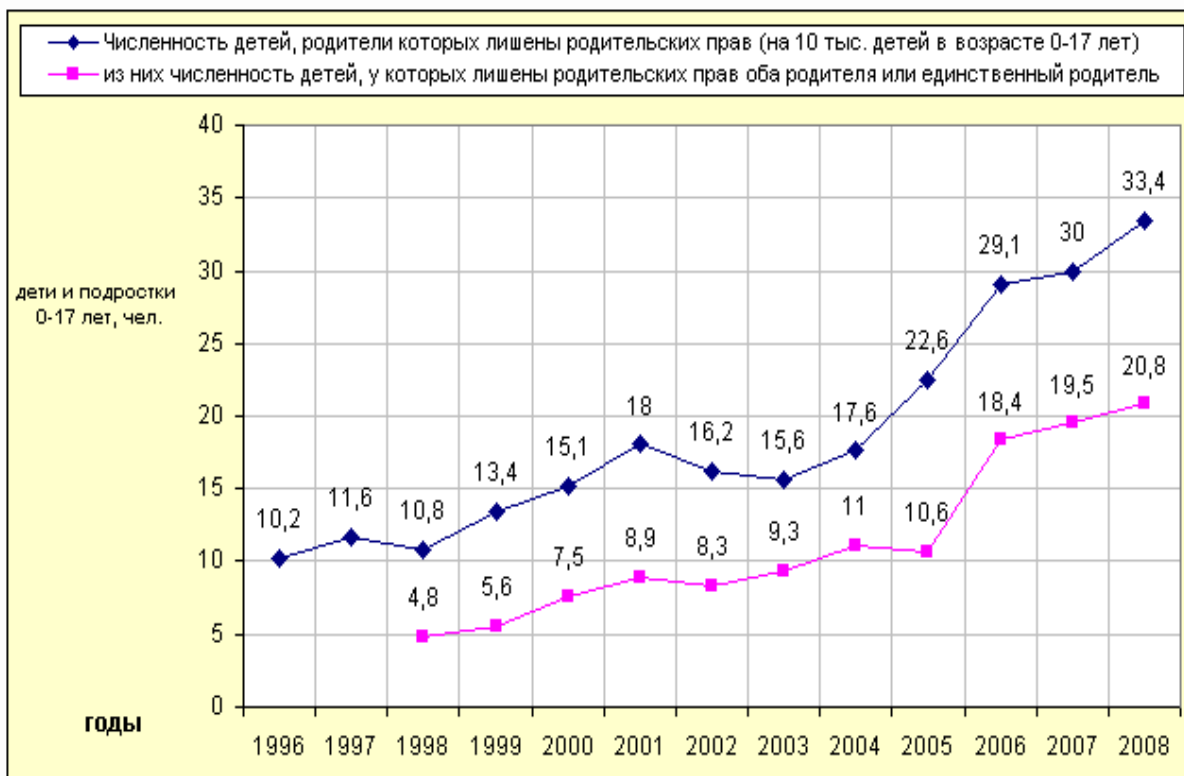

Рис. 2. Динамика численности детей и подростков, родители которых лишены родительских прав

В 2008 г. в Санкт-Петербурге выявлено и поставлено на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних 1866 родителей, не выполняющих или ненадлежащим образом выполняющих обязанности по воспитанию детей; состоит на учете 3661 родитель; привлечены к административной ответственности 4996 родителей [1]. Все эти цифры говорят о том, что тенденция безответственного родительского поведения постоянно усиливается. Это очень заметно по статистике социального сиротства.

По сообщению новостного сайта newsru.com, ежегодно в детские дома России попадают около 125 тыс. ребят. В 2007 г. в государственном банке данных насчитывалось 172 тыс. анкет детей, ожидающих усыновления [6]. После того, как в седьмом ежегодном послании Федеральному собранию 10 мая 2006 г. Президент Владимир Путин заявил о необходимости резко увеличить эти выплаты приемным родителям, на финансирование приемных и опекунских семей были брошены значительные средства. К примеру, в Подмосковье размеры ежемесячных выплат приемной семье в настоящее время составляют от 9200 до 13800 рублей на одного ребенка, не считая единовременных и дополнительных выплат; в большинстве регионов — меньше, но они вполне достаточны для того, чтобы стать существенным стимулом взять ребенка из детского дома — особенно для сельских жителей и в условиях неполной занятости (информация «Агентства новостей Подмосковья» от 04.02.2009). Сегодня можно говорить о том, что воспитание детей становится еще одним видом профессиональной деятельности человека. Некоторые ученые используют термин «профессиональное родительство» и предлагают в системе базовых отраслей экономики выделять особую «родительскую промышленность» (индустрию) — Parenting Industry, вплоть до законодательного введения родительства как вида государственной службы [4]. Здесь следует указать работы нобелевского лауреата Амитаи Этциони [8].

Идеи Этциони оказались востребованными в России — во всяком случае недавняя публикация в газете «Труд» [5] посвящена инициативе петербургских законодателей о заключении контрактов с добропорядочными гражданами на рождение детей. Заключив такой контракт, семья будет обязана родить более двух детей, а государство — платить за их содержание. Таким образом, парламентарии пытаются компенсировать издержки современной семейно-образовательной политики.

Специалисты признают, что одной из причин невысокой эффективности профилактики социального сиротства является позднее выявление семейного и детского неблагополучия, отсутствие комплексной работы с семьей на ранней стадии кризиса, включая работу с беременными матерями группы риска.

В результате государство тратит огромные средства на преодоление *последствий* безответственного родительства вместо его *предупреждения* на самых ранних этапах «воспитания семьи».

В разработке стратегии действий в данной области представляется необходимым выделить два направления: 1) усиление мер уголовной и административной ответственности родителей, допускающих жестокое обращение с ребенком, уклоняющихся от воспитания своих детей; 2) активная психолого-педагогическая и правовая подготовка родителей и других членов семьи.

Третьей стратегией в преодолении демографического кризиса в России должна быть существенная модернизация системы подготовки кадров, работающих с семьей в разных сферах и в разные периоды ее функционирования и развития.

Анализ региональных программ по решению демографической проблемы в Северо-Западном федеральном округе, проведенный автором данной статьи в качестве эксперта рабочей группы при Полпредстве Президента в Северо-Западном федеральном округе, показал, что основные усилия региональные власти направляют на оказание материальной помощи семьям и проведение различных массовых мероприятий, в то время как системные процессы (мониторинг причин безответственности родителей; анализ возможностей системы образования для решения социальных проблем семьи и т. д.) остаются за кадром. Практически не уделяется внимание профессиональной переподготовке кадров, работающих с семьями в разных сферах, построенной на научно-обоснованном и актуальном содержании.

Развитие социального партнерства должно стать приоритетной задачей в модернизации образования. Это давно поняли за рубежом: во многих странах все образовательные реформы идут за счет увеличения доли общественного участия. Там, где не хватает денег, используются волонтеры — прежде всего, родители. И инициатива здесь исходит от самой системы образования. Например, в 1990-х гг. по инициативе президента Д. Буша-старшего в каждом американском штате были созданы специальные программы для специалистов по работе с семьей, а на сайте Министерства образования США есть специальный раздел для учителей по работе с родителями. Педагогам оказывается разноплановая методическая поддержка, вплоть до конкретных рекомендаций (например, что должно быть в холле школы или каким образом можно говорить с детьми и родителями о проблемах терроризма). То есть там педагог не остается «один на один с родителями», а всегда может рассчитывать на поддержку государства.

Во многих странах вовлечение родителей в решение образовательных проблем — это стратегическая линия государственной политики в сфере образования. В России же самые «продвинутые» родители — те, которые и могли бы стать «авангардом» в продвижении реформ, — сейчас отстраняются от школы, предпочитая домашнее обучение и другие альтернативы.

Основные стратегии решения демографической проблемы России

Какие **государственные меры** необходимо принять по исправлению ситуации? 1) Разработать общегосударственную программу психолого-педагогической, правовой и медицинской помощи семье, включив ее в нацпроект «Образование» в качества специального подраздела; 2) провести широкие междисциплинарные исследования по репродуктивным и педагогическим установкам родителей; 3) разработать программу по формированию ответственного родительства у разных групп населения (будущие родители, молодожены, малолетние матери, дети-сироты, приемные семьи и т. д.), включая меры по усилению ответственности родителей за воспитание своих детей; 4) ввести в государственный стандарт профессионального образования всех уровней курсы «Психология семьи и семейное воспитание» и «Семейное право»; 5) ввести в программы курсов повышения квалификации в качестве обязательной части спецкурс по семейному воспитанию и работе образовательного учреждения с разными типами семей; 6) изменить перечень специальностей профильной подготовки, включив в него специальность «семейный консультант» (специалист по сопровождению семьи).

Модернизируя сегодня нашу систему образования, очень важно понимать, что никакие «новые технологии обучения», новые учебники и новые формы аттестации не дадут ожидаемого результата без внимания к проблеме сотрудничества с родителями. Если семья проигнорирует все «модернизационные идеи», эффективность любых инноваций и приоритетных национальных проектов будет минимальной.

Литература

1. Аналитические отчеты о положении детей в Санкт-Петербурге 2007–2008 гг. URL: [http://www. home-kid.ru/kidscience/index.htm](http://www.home-kid.ru/kidscience/index.htm) [Дата обращения 15.10.2009]
2. В Германии 30% женщин сознательно не хотят заводить детей. URL: <http://www.newsru. com/world/11may2006/nemki.html>. [Дата обращения 30.11.2009]
3. Информация о семейных формах воспитания детей. URL: <http://www.dsmp.mos.ru/activity/statistic/siroststvo. php> (Дата обращения 15.10.2009)
4. *Крупнов Ю.* Демографическая доктрина России: URL: <http://www.kroupnov. ru/pubs/2005/03/19/10232/#1-1> [Дата обращения 30.06.2009]
5. *Маркелова Е.* Рожденные по контракту // Труд. 19 октября 2009 г. № 195. URL: http://trud.ru/article/19-10-2009/230603_rozhdennye_po_kontraktu [Дата обращения 30.06.2009]
6. Усыновление сирот в России превратилось в модную пиар-кампанию URL: <http://www.newsru. com/russia/14jun2007/children.html> [Дата обращения 30.11.2009]
7. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России. URL: <http://www.siroststvo.ru/statistika2007.shtml> [Дата обращения 15.10.2009]
8. *Etzioni A.* Investing in parenting. N. Y., 1998.